

18+

Наталья Медведева

Моя Европа

В заметках и картинках

Наталья Медведева

Моя Европа.

В заметках и картинках

Медведева Н. В.

Моя Европа. В заметках и картинках / Н. В. Медведева —

ISBN 978-5-44-909002-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Моя книга основана на личном опыте. Она может помочь людям, выросшим в Советском Союзе, в России, понять, какие трудности встречаются на пути иммигранта. Ее ценность в том, что она дает представление о многих европейских странах. Но не только. События, которые здесь описаны, — этапы моей жизни. Я делюсь своими чувствами, порой очень личными и откровенными.

ISBN 978-5-44-909002-7

© Медведева Н. В.

Содержание

Предисловие	6
За кордон	7
Авторское отступление	9
Письмо 1	11
Письмо 5	15
Письмо 1	17
Письмо 2	19
Письмо 3	21
Письмо 4	22
Письмо 5	23
Авторское отступление	24
ОНА	25
ОН	27
ОНА	28
ОН	29
ОНА	30
ОН	32
ОНА	33
ОН	34
ОНА	35
ОН	36
Авторское отступление	37
Письмо 6	38
Письмо 7	40
Маленькие заметки в моменты отдыха	41
Письмо 8	42
Письмо 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Моя Европа В заметках и картинках

Наталья Витальевна Медведева

Корректор Наталья Владимировна Сидорова

© Наталья Витальевна Медведева, 2018

ISBN 978-5-4490-9002-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Год работы переводчицей перевернул мою жизнь с ног на голову. Это была черта, разделившая всю мою прежнюю жизнь и последующую. На Сахалине я впервые стала работать непосредственно с иностранными компаниями. Несмотря на то, что я устроилась работать в российскую фирму, в мои обязанности входило контактировать с представителями американских компаний, ходить на объекты и переводить все, что говорилось и писалось в процессе работы и для работы. Там я стала обращать внимание на то, как иностранцы себя ведут, одеваются, что едят, как они работают. Все это пробудило во мне интерес к другой жизни, к другим странам.

Когда закончился контракт с российской фирмой, я стала искать разные возможности, чтобы побывать в других странах. И тут на глаза мне попало объявление в газете: «Работа в Италии. Оформляется туристическая виза на месяц и предоставляется работа». Что за работа? С пожилыми людьми, в качестве сиделок, помощников по дому за довольно хорошую оплату. Обещание при устройстве на работу продлить визу, поменяв ее статус на рабочую. Тогда я не думала и даже не предполагала, как далеко могут завести меня мои первые, как потом оказалось авантюрные, планы.

В семье произошли перемены. Мой сын вырос, стал жить самостоятельно. И я осталась одна, ничем и никем не обремененная. Что могло удержать меня от опрометчивого шага? Осторожность? Страх перед новым и неизведанным? Но как раз желание познакомиться с этим новым оказалось сильнее. Было ли страшно ехать сначала в Москву, а потом на автобусе через всю Европу до Неаполя? Да. Даже сейчас, когда я читаю свои записи в дневнике, меня охватывает волнение. И я вспоминаю, как сильно я боялась – а вдруг что-нибудь пойдет не так.

По России до границы

Тревоги по поводу оформления визы позади. Но впереди неизвестность, которая пугает еще больше. Ужасающие рассказы об итальянской мафии привели меня в состояние «трясущихся колен». Делать нечего. Деньги заплачены, вечера встреч и проводов прошли. Остается только двигаться вперед, в направлении Италии.

Дорога до границы была не столь утомительной, сколь напряженной в ожидании того, что будет потом, за ее пределами. Все складывалось довольно удачно. Самолет вылетел вовремя, полет был комфортным. В Москве обнаружили некоторые несостыковки. Ирина, занимающаяся оформлением виз, почему-то ждала меня совсем не на той станции, где было запланировано. Гостиницы тоже не было. Пока. Ирина обещала узнать.

Москва, как обычно, жила своей суетливой, наполненной жадой наживы жизнью. Поэтому осторожность здесь нужна во всем: никому не доверять, смотреть в оба за вещами, не делать никаких лишних движений в сторону от основного направления. Все же ощущалась усталость после многочасовой дороги, хотелось смыть дорожную пыль и приклонить голову к подушке. К счастью, было свободное место в гостинице, причем достаточно недорого. Получив необходимые документы и рекомендации от Ирины, я с удовольствием погрузилась в сон с нарастающей тревогой: что-то ждет меня завтра. До границы совсем немного, но что там? Проститутка в ночном клубе? Рабыня, поставленная на колени под угрозой смерти? Иностранка, попавшая в руки мафии? Однако назад пути нет, будь что будет. По правде говоря, надежда теплилась, бальзамом разливалась внутри и успокаивала, ласково повторяя: «Все будет *va bene*».

За кордон

Автобус, который должен был стать пристанищем на три дня, оказался именно таким, каким я его себе и представляла. Небольшая очередь пассажиров, которые оглядывали друг друга: кто с любопытством, кто с недоверием, кто прицениваясь. Маленький кусочек пути по российской земле, а затем ответственный этап – пограничный контроль и таможня. Предупреждения о том, что непреклонные пограничники отбирают все, что, по их мнению, является запретным, действовали магически на психологическое состояние пассажиров. Каждый лихо-радочно старался вспомнить, что надо упрятать от вездесущих глаз таможенников. А затем – куда упрятать. Те, кто ездил не в первый раз, страшали рассказами о том, как все вещи вытряхиваются из чемоданов, а затем проверяется тщательно сам автобус. Подозрения на наркотики, провоз излишнего количества спиртного, табачных изделий, ценностей. Странно было то, что к подобным «ценностям» приравнивались такие продукты, как сало, копченая рыба и некоторые другие продукты. Возникало подозрение: не оттого ли пограничники такие упитанные?

Страхи не оправдались. Проверили только наши паспорта. Вещи остались спокойно лежать там, где лежали. По-видимому, спрос на сало упал.

Итак, мы за границей. Первой страной, которая встретила нас за пределами России, была Польша. Приятно поражают в Европе чистота, порядок, хорошие дороги, ухоженные поля – будто художник прошелся кистью и очертил их зеленой краской разных оттенков, в зависимости от цвета тех культур, которые там выращиваются. Но художник-реалист, который пользуется приемом гладкой живописи. Четко очерченные линии, аккуратные мазки, обозначающие границы перехода одного тона в другой. Ощущение спокойствия, благополучия, гармонии. Возможно, такие впечатления от поверхностного взгляда на реальность. И при ближайшем рассмотрении наверняка обнаружились бы изъяны. Как это всегда бывает в нашем несовершенном мире. Но те поляки, которые обслуживали посетителей в придорожном кафе, не опровергали своим видом первых впечатлений. Все они, как девушки, так и молодые мужчины официанты, располагали к себе приветливыми улыбками и неторопливостью (которая чаще всего говорит о спокойной уравновешенной жизни). К тому же кухня отличалась обилием овощей, порции – большим объемом, а обслуживание – внимательностью и вежливостью к посетителям.

Польша плавно сменилась на Германию. Появился архитектурный стиль, характерный для Германии, Австрии. Это здания, оставшиеся со средних веков: каменные застройки – квадраты с врезанными окнами, пересеченными четкими линиями и остроконечные пики башенок, устремившиеся ввысь. Проезжали Лейпциг. Красивый город, много зелени. Добрая половина немцев ездит на велосипедах. На улицах достаточно много народа, но нет ощущения суеты, загруженности улиц. Спокойствие, порядок. Может быть, это впечатление поверхностно, но оно именно такое. Заинтересовали меня три высотных здания (а может, это вовсе не здания). Они сплошь были декорированы огромным панно с изображением разнообразных детских рисунков. Что это было – реклама ли, или какой-то слет детей – непонятно до сих пор. Одна попутчица предложила даже такое оригинальное объяснение. Это завод по изготовлению военного оборудования. Поэтому там нет окон, а все закрыто от любопытных глаз за ширмой детского творчества.

Италия началась ночью. Проснувшись, я не сразу поняла, что за окном. Оказывается, это были горы. Настоящие высокие горы, которые в темноте едва можно было различить – и то только благодаря скользящей между холмами змейке струящихся огоньков. Такая сказочная картина напомнила мне легенду о сердце Данко. Он шел впереди, а за ним множество людей со своим крошечным огоньком: так эти огни мигали, будто жили, двигались...

Утром мы обнаружили, что наш автобус уже продвинулся за ночь далеко вглубь Италии. Впереди был Милан. Когда вышли на остановке, поразил аромат. Воздух был насыщен запахом

каких-то цветов. Оказалось, что это липы. Множество лип на улицах. И как это бывает, когда перемещаешься из одного климатического пояса в другой, ощущаешь перемены в воздухе, растительности – во всем. Чувствуешь себя растением, которое вдруг пересадили из глинистой тощей почвы в благодатную черноземную.

С тревогой в сердце я ожидала приближения конечного пункта – Неаполя. До сих пор автобус был некоей гарантией безопасности. Покинув его, будто лишаешься почвы под ногами. Что-то зыбкое, пугающее. И вот он – Неаполь. Нечто собранное в кучку из многочисленных домиков-коробочек. Люди – муравьи, снующие в разных направлениях. Машины, мотоциклы, шум, постоянное движение. Таковы первые впечатления. Вместе с ними настороженность, чувство незащищенности, красная мигающая лампочка в мозгу: «Осторожно! Осторожно! Осторожно!»

Вокзал Неаполя. Встречают или нет? Стараюсь вызвать в памяти образ той женщины, которая должна меня встречать. Он получается смутным. В снующей толпе выделяю стоящую поодаль яркую женщину, напоминающую по виду цыганку. Длинная цветастая юбка все время в движении в такт покачивающимся бедрам. Копна не то чтобы кудрявых, а как будто нечесанных несколько дней волос. Глаза спрятаны под солнцезащитными очками. Это она. Какое-то общее сходство с той, что я видела на кассете.

Однако женщина, следуя инструкции, должна сказать мою фамилию. Она молчит. У меня состояние кролика, которого хотят загнать в клетку. Готовность к защите номер один. Позднее выясняются некоторые подробности, о которых в агентстве умалчивают. Таня когда-то (7 лет назад) сама приехала в Италию таким же образом, как я и многие другие желающие, – получить работу. Но она оказалась менее удачливой. Ее никто не встретил. Она сама нашла себе место для ночлега, сама устраивалась на работу. Воспоминания об этих днях у нее совсем не радостные. После долгих скитаний Таня нашла наконец выход: покровителей, которые сняли ей квартиру. Теперь она считает себя здесь своей. Принимать у себя «гостей» из России – это часть ее бизнеса. Вновь прибывшие живут какое-то время у нее в квартире (а отнюдь не в отдельных апартаментах, как об этом говорили в агентстве). Несмотря на то, что ей заплачена кругленькая сумма за услуги по оформлению на работу, она ведет себя несколько вызывающе, полагая, видимо, что приезжающие обязаны ей всем своим существованием за предоставленные «комфортные» условия. Вообще особа довольно вульгарная, хотя за этой оболочкой скрывается человеческая судьба. Не очень счастливая. И чисто по-человечески мне ее даже жаль. Но такое поведение все же раздражает.

Авторское отступление

Через неделю нашлась для меня работа. Это был первый дом, куда меня впустили в качестве помощницы, сиделки, посторонней иностранки, которая жила в семье, и в то же время получала зарплату за уход. Оглядываясь назад, я понимаю, что мне тогда повезло. Несмотря на почти полное незнание языка, отсутствие какой-либо практики подобной работы самый первый опыт жизни в итальянской семье не был для меня печальным. И даже наоборот – меня приняли как свою. Я всегда чувствовала теплоту отношения ко мне со стороны большой семьи сеньоры Марии.

Это было начало итальянского периода моей жизни, который продолжался целый год. В этой истории было все: восхищение прекрасной итальянской природой, приобщение к таинству ее далекой истории, знакомство с культурой юга, севера и центра этой прекраснейшей страны, встречи с разными людьми и попытки понять менталитет итальянской нации. Возможность увидеть быт, познакомиться с семейными традициями не в качестве туриста, поверхностно, а непосредственно изнутри, соприкасаясь с судьбами людей.

Многое из того, что происходило со мной, я отразила в письмах и заметках. Сейчас, когда я снова возвращаюсь к этому периоду своей жизни и перечитываю их заново, я будто снова переживаю многие моменты тех далеких теперь дней. Оживают картины, возникают перед глазами лица людей, а с ними возвращаются и прежние ощущения и чувства.

Мне захотелось поделиться своими эмоциями с вами, мои дорогие читатели, попытаться передать те впечатления, которые произвели на меня тогдашние события. Поэтому я предлагаю вам вместе со мной перелистать страницы писем и заметок, написанных за это время. События изложены в хронологическом порядке, по мере смены мест работы, а с ними и мест проживания. Таким образом за год я прошла путь с юга Италии и до ее севера. Изредка я буду делать некоторые комментарии, чтобы вам стало более понятным происходящее тогда. Я очень надеюсь на то, что мой личный опыт и наблюдения помогут вам лучше узнать и понять Италию и другие страны Европы.

Моя работа на юге.

Два месяца без одной недели я пробыла на юге Италии. Узнала хорошую семью, много интересных людей. Познакомилась с бытом итальянцев. Поначалу многое казалось странным. Например, больше всего поражала манера разговора. Находясь на расстоянии 1—2 м друг от друга, они не разговаривают, а кричат так, будто увидели знакомых на другой стороне улицы. Не умеют выслушивать до конца, но торопятся вставить свое слово, высказать свое мнение. Таким образом утвердиться, показать свою позицию. Экспрессивные, употребляют определенные жесты в подтверждение своих слов. Встречались и другие (которых было значительно меньше). Более уравновешенные, имеющие достаточно терпения выслушать. Они говорили медленнее, веселее.

Мужчины на юге и в самом деле обращают много внимания на женщин, а по отношению к иностранкам могут быть даже бесцеремонными. Особенно меня раздражала их манера приставать с разговорами в пригородных поездах, причем на довольно близком расстоянии. А самые нахальные даже умудрялись ущипнуть за щеку (такой жест означает особую симпатию по отношению к девушке или привлекательной женщине).

Очень много представителей разных национальностей. Это и марокканцы, и китайцы, и малазийцы, и европейцы (румыны, болгары). Особенно много на заработках в Италии украинцев, русских значительно меньше.

Природа замечательная. На юге много равнин, которые используются для сельскохозяйственных посадок. Италия населена довольно плотно. Особенно там, где благоприятные условия для земледелия и хороший климат. Именно юг богат виноградниками, садами, в которых выращивают различные плодовые культуры.

Письмо 1

Привет! Пишу сейчас письмо, пока все спят. У нас 3 часа дня. А у вас 12 часов ночи. Здесь такой режим: после обеда – сон. Если я смотрела за сеньорой Марией ночью, то сначала сплю я, а потом – Тереза. Если она – наоборот. А сеньора Мария спит днем очень много.

Сеньора Мария

Итальянцы много внимания уделяют еде и приготовлению пищи. Я уже об этом писала. Однако времени на приготовление они тратят очень мало. У Терезы в холодильнике есть постоянный запас всевозможных полуфабрикатов, которые готовятся в течение нескольких минут. Для каждого изделия есть свое название, которые Тереза мне пытается все время вдолбить, но я никак не могу их все запомнить. У них есть даже макаронные изделия в форме бабочки. Только одних названий паст, наверное, десятка два. Например, для меня совершенно безразлично, что одни макароны толще, другие тоньше, одни внутри имеют маленькую дырочку (полые), а другие – нет. Для меня это все макароны или спагетти. Но хозяева обижаются, когда я не вижу этой разницы.

Мне очень нравится, что здесь много разных сортов сыра. Тереза, надо отдать ей должное, готовит очень вкусно. Я думаю, кухня тебе бы понравилась. Потому что они едят много мяса, сыра, всевозможные бутерброды (которые опять же называются по-разному), овощи и фрукты. Недавно Мигель принес домой несколько больших коробок с разными йогуртами, творожками, соками. Для меня наступил праздник. Потому что они это почти не едят, зато я обожаю. Он выполняет работу для фирмы Nestle, и это был презент.

Нескончаемый поток родственников прекратился, но время от времени все же приходит кто-то новенький. Меня опять представляют, я улыбаюсь и думаю, когда же это закончится.

Сегодня, например, приходила семья (муж и жена). Она – кузина Терезы, не знаю, с какой стороны. Очень активно выражала свое восхищение тем, какая я счастливая, что попала в эту прекрасную семью. Потом сюсюкалась с сеньорой Марией. А потом пришли Тереза, ее брат Сильвестр, Мария и Мигель. Это было в тот момент, когда я решила позаниматься языком.

Нечего было и думать о том, чтобы продолжить занятие. Мигель пытался втолковать мне отличия обычного прошедшего времени в итальянском от времени, подобного Present Perfect в английском. Наш диалог проходил на смешанном англо-итальянском языке, и мы старались перекричать парочку наших гостей, трещающих без умолку. Наконец я не выдержала и сказала, что продолжу попозже. Сбежала на улицу от этого шума (снять высохшее белье). В такие моменты я думаю об итальянцах, что они *сгасы*. В одной комнате говорить всем сразу и еще понимать, кто что говорит, могут только *сгасы* и итальянцы.

Вчера я ездила опять в Солерно, на море. Народу значительно прибавилось. Море теплое, но на пляже не так жарко: дует морской бриз. Если учесть, что без пляжного зонта я теперь вообще на море не появляюсь, то стало гораздо комфортнее. Мы все время встречаемся с украинками Таней и Софией на одном месте, так что за вещи я не переживаю. Купаться ходим по очереди. Вчера я так хорошо вздремнула под зонтиком после обеда! Короче говоря, поне-много привыкаю. Надеюсь, что у вас все хорошо. Мне очень не хватает известий от вас. Я очень скучаю. Иногда смотрю фотографии на компьютере. Пиши. Передавай всем привет. Целую.

Письмо 2.

Привет! Мое очередное письмо пишу и слушаю музыку в наушниках, чтобы не раздражать окружающих. Наши вкусы не всегда совпадают. Если они слышат, что музыка не итальянская, то разочарованно пожимают плечами и выражение их лиц такое же, как у человека, проглотившего муху. Когда я смотрю наши фильмы, они, конечно, понимающе оставляют меня наедине с экраном, но все же сочувствуют мне, что я не понимаю итальянский язык, а смотрю какие-то русские фильмы. Вообще американцев они считают сумасшедшими агрессорами, русских же всех поголовно – криминальными элементами. Причем боятся, ожидая от нас какую-то угрозу. Путину они не импонируют. Чисто внешне он кажется им каким-то «сухим», непри-ветливым. То ли дело Горбачев! Приятный милый человек. И даже своих итальянцев, которые живут на севере, не любят. Они, дескать, негостеприимные, заняты только работой и накоп-лением денег. Но все равно все, что касается Италии, касается их, и все превосходно. Если вдруг мне вздумалось похвалить что-то в России, то это только потому, что я сама из России. На самом деле такого просто не может быть, чтобы что-то было лучше, чем в Италии. А то, что я не увлекаюсь футболом, говорит обо мне как об отсталом человеке.

Мои претензии приготовить что-то привычное для меня из еды (например, пшеничную кашу) воспринимаются как недостаточное признание способностей Терезы готовить. Хотя я дипломатично пытаюсь объяснить, что в течение всей жизни привыкла есть то-то и то-то, это не находит отклика. Внешне Тереза соглашается, но всякий раз, когда я на завтрак намазы-ваю хлеб маслом, а сверху еще кладу кусок сыра, да еще со сладким чаем, я встречаюсь с ее недоумевающим взглядом. Все мои попытки употребления неитальянской кухни потом долго обсуждаются сначала с ближайшими родственниками, а потом с другими проходящими их навестить кузенами, кузинами и так далее. Создается впечатление, что, кроме меня, у них мало других тем для разговоров. В основном все сводится к тому, что уже было съедено, что при-готовить или что готовят другие, что куплено интересного в магазинах и какая погода.

Приходящие навестить сеньору Марию, сначала присюсюкивая, расспрашивают ее в двух-трех предложениях о состоянии здоровья. Потом переключаются на другие темы, совер-шенно забывая о ее присутствии. Причем говорят все сразу и довольно громко. Уже никто не обращает внимания на ее простые вопросы типа «сколько времени» или «готово кушать или нет». И тогда она мирно дремлет под неумолкающий гомон громкоговорящих.

В воскресенье я так спокойно отдохнула на новом пляже! Решила съездить на новое место – Мандрагоне. В принципе местечко неплохое. Песочек более мягкий и белый, чем в Солерно. Море открытое, и поэтому ветер сильнее, что делает воздух не таким жарким. И море чище. В Солерно закрытая бухта, море спокойное, и ветер тише. Но сам городок Солерно, конечно, более цивилизный, красивый. И добираться туда меньше времени, и только на электричке. А в Мандрагоне мне надо было ехать сначала на электричке, а потом на автобусе (пульмане).

На обратном пути места не хватило, пришлось полпути ехать стоя. Я сразу вспомнила наши поездки на дачу. Но это было не самое плохое. Я узнала некоторые подробности о манере поведения итальянских подростков. Они завалились в автобус дружной компанией, отпихивая всех стоящих у дверей. Потом всю дорогу орал через весь салон друг другу, не обращая внимания на окружающих. Самые активные (или изрядно выпившие, а может, еще хуже) горланили дурными голосами какие-то сленговые песни, при этом хлопая по корпусу автобуса со всей силы. Всем своим видом показывали, что они – хозяева жизни, а на других им просто наплевать. Особенно на представителей Украины, а тем более марокканцев. Причем водитель не обращал на их выпады никакого внимания. Окружающие, в основном иностранцы, особо не возмущались, потому что вступать в конфликт с итальянцами в положении нелегалов было бы неразумно. Так же и я стояла и делала вид, что ничего не замечаю. Вот таким образом я знакоюсь с итальянским менталитетом.

Ну вот, вроде бы и все. Пиши. Скучаю, целую, передавай всем привет.

Письмо 3

Привет! Сегодня с тобой поговорили, и как-то на душе легче стало. Надеюсь, что у вас все действительно хорошо. Теперь вернемся в Италию. Здесь по-прежнему жара. Обстановка в доме меняется в зависимости от состояния сеньоры Марии. Когда состояние более менее неплохое, то и Тереза спокойнее. Есть возможность поспать ночью (с интервалами), а потом еще и днем. Но последние два дня сеньора Мария опять плохо себя чувствует. У нее опять скапливается жидкость в легких. Она совершенно не спит ночью, задыхается. Вся одежда становится мокрой от пота, приходится несколько раз за ночь ее менять. Последние две ночи я и Тереза спим по 4 часа. Потом днем часа по 2. Это ужасно тяжело. Кроме того, обстановка нервная, напряженная. Тереза все время кричит, сама дергается и дергает меня и всех окружающих. Я начинаю подумывать о том, чтобы поискать другое место работы. Потому что предполагать, что сеньора Мария будет чувствовать себя лучше, не приходится, так как ей уже 87 лет. Если и будут какие-то улучшения, то временные. А не спать так ночами – это невыносимо. Если же ей будет все хуже и хуже и, в конце концов, она умрет, то мне надо будет все равно искать другое место работы. И жить все время в такой тяжелой атмосфере тоже тяжело. Буду звонить и узнавать насчет новой работы.

Я, естественно, не буду ставить никаких ультиматумов здесь, но если появится новый приемлемый для меня вариант, то постараюсь им воспользоваться. Проблема в том, что мне сейчас надо ждать, когда выйдет закон и можно будет сделать документы. Поэтому я хотела бы дожидаться документов в этой семье. Но не знаю, смогу ли выдержать все это. Потому что все говорят, что закон должен выйти в сентябре—октябре. Тогда целый год можно будет жить на легальном положении (в том случае, если контракт будет заключен с работодателями). А потом это разрешение на легальную работу (оно называется *Permessa*) можно продлевать легко, уже без всякого закона, но при наличии контракта с работодателями. Кроме того, я недостаточно хорошо владею языком, чтобы устраиваться на севере Италии. А я хотела бы впоследствии попасть именно туда. Короче говоря, я сейчас буду разведывать обстановку и настраиваться на то, что надо подождать какое-то время.

Письмо 4

Привет, сынок!

Мы с тобой поговорили, но связь прервалась, потому что закончились деньги на карточке. Я решила написать письмо. Чувствую себя не очень хорошо. Сейчас здесь вспышка гриппа. В Неаполе и районах, прилегающих к нему, проблема с вывозом мусора. Постоянно в новостях передают, что все улицы завалены мешками с мусором. Его пытаются вывозить, но каждый день прибавляется новый. Там нет заводов по сжиганию и переработке мусора. Это очень большая проблема. Люди протестуют, устраивают демонстрации, ходят мимо с зажатыми носами, потому что стоит нестерпимая вонь. В Кассерте работает моя знакомая. Мы с ней перезваниваемся иногда. Она тоже говорит, что под окнами кучи мусора лежат, вонь невыносимая. Сейчас часть мусора вывозится в Швейцарию на заводы, где его сжигают. Я подумала, интересно, как у нас решается эта проблема. Если мусор не уберут, то может начаться эпидемия. Евросоюз дал Италии определенный срок для решения этой проблемы. Если не примут меры, то Италии грозят огромными штрафами.

Письмо 5

Привет! Вроде бы поговорили и все сказали. Попытаюсь поподробнее описать ситуацию. Оказывается, здесь, в Италии, общение с земляками необходимо. Если не общаться, то не будешь в курсе всех событий. И в каждом городе есть свое определенное место, где встречаются представители родственных «кланов»: украинцы, русские, поляки и т. д. В Неаполе, например, это площадь Гарибальди. В Кассерте – площадь Ван Вители. Однажды я была в Кассерте на встрече. Это день, когда отдыхают все работники, – четверг. Там я узнала, прослушав множество историй и прочие слухи, что условия работы самые разные. Например, Анжела (о ней немного подробнее позже) тоже работает в Кассерте, но не в семье, а живет только с бабушкой. Она делает работу по дому (немного, так как там только комната, кухня и ванная), ночью ее ни разу не разбудили. Она ходит за продуктами и каждый день, кроме выходных в субботу и воскресенье, два часа еще гуляет. Получает 600 евро. Кто-то менял работу уже неоднократно, подыскивая себе подходящее место. Такая зарплата, как у меня, уже в прошлом. Если кому-то нужна работа, то передается информация от знакомых, по цепочке. Но если есть телефон нового места работы, то надо действовать немедленно, так как уже на следующий день работы может не быть.

Русских здесь не очень много. Зато украинцев – тьма (украинская мафия). Такая же система действует и на севере. Правда, на севере больше русских, причем у меня уже есть номера телефонов нескольких человек. Когда звоню по этим номерам, опять получаю новые номера телефонов с кратким описанием достоинств и недостатков тех или иных кандидатов. Таким образом постепенно круг сужается и выявляется более точная картина – к кому обратиться и у кого остановиться. Так я пришла к решению ехать в Геную. Чем это закончится, будет видно.

Кстати, здесь и мужчины работают (правда значительно меньше). На стройках, на фабриках, в частных пекарнях и т. д. Иногда в Италию едут целыми семьями и даже с детьми. Устраивают детей в садики, а сами – на работу. Но больше всего женщин моего возраста и старше, у которых дети уже выросли, мужей нет или они остались дома тоже на заработках. Есть представители таких национальностей, как румыны, поляки, болгары. То есть те, которые тоже в Евросоюзе, но по своей бедности промышляют в Италии. Причем они на законных основаниях, так как визы им не нужны. Остальные уже ждут – не дождутся, когда выйдет закон о легализации. Причем сведения самые разнообразные. Кто говорит, что закон уже вышел, но сейчас у членов парламента каникулы, и поэтому официально объявят о нем в сентябре. Кто говорит, что только в сентябре начнут обсуждать, а выйдет в декабре. Эта противоречивая информация – еще одна причина того, что я не стала ждать документов здесь. Потому что закон один для всех, что на юге, что на севере. Может быть, как раз на севере успею найти постоянное место работы с тем, чтобы впоследствии сделать документы и работать легально.

Анжела – это моя новая знакомая. Она с Украины, ей 31 год. Маленькая такая, смешная. Линзы с большими диоптриями, отчего глаза кажутся еще больше. Один ее знакомый, которого мы с ней встретили в поезде, пошутил, что если она наденет очки в круглой оправе, то будет похожа на черепаху Тортиллу. Но мне с ней интересно. Она три года работает в Италии, а до этого год работала в Германии и год в Австрии как бэби-ситер. Она, так же, как и я, любит путешествовать, и за время своей работы объездила уже всю Европу. Выучила немецкий и хорошо говорит по-итальянски. Мы с ней съездили в Сорренто в воскресенье, а в четверг собираемся в Помпею.

Кассерта

В четверг же я хочу взять билет на поезд в Геную, отъезд в субботу вечером, и тогда в воскресенье утром уже должна приехать. Интересно мне было узнать, какая будет реакция моих хозяев, когда я им сообщу, что через неделю уже уезжаю. И еще мне хотелось посмотреть, изменится ко мне отношение или нет. На самом деле я предполагала, как может отреагировать Тереза. Она хорошая, но считает, что если я у них работаю, то чуть ли не являюсь их собственностью. Когда я сообщила ей о своем намерении, она очень обиделась. Восприняла это как личное оскорбление. Я пыталась ей объяснить, что работать так выше моих сил и что мне необходимо ехать сейчас, так как потом трудно будет устроиться на работу. Ее можно понять. Она затратила столько сил, обучая меня всему. Я не знала язык, и им приходилось трудно, со мной общаясь. Теперь, когда мы уже стали более-менее понимать друг друга, и я освоила работу, я уезжаю. И тем более, что я уезжаю не куда-нибудь, а на север! Это вообще оскорбление не только их семьи, но и всего юга Италии. Они пытались мне всякими способами показать, что я теряю более ценное. Но я осталась непреклонной. Хорошо бы еще найти нормальную работу там...

Авторское отступление

Моя история на итальянском юге заканчивалась. Получив больше информации в кругу подобных мне наемных работников, я стала искать контакты в других районах Италии. Маддалоне, где я начала свою рабочую карьеру, был тем первым звеном в длинной цепи итальянских городов и провинций, в которых мне довелось побывать и поработать. Теперь мои надежды были обращены в сторону Лигурии (это провинция Италии, где находится город Генуя). Получив расчет в доме сеньоры Марии, я отправилась на поезде в Геную.

Письмо 1

Привет из Генуи! Город большой и шумный. Много интересных мест, но я, естественно, еще не все знаю. Добралась нормально, поездом. Какие здесь поезда – это особая история. Экспресс. Написано: *Agia condizionata*. Захожу – жарница невообразимая. Потом понимаю, что кондиционер начинает работать при движении поезда. Купе только для женщин. Диванчики нормальные, но ни одного крючочка: ни для полотенец, ни для вещей. Таких, к которым мы привыкли в наших поездах. Есть одна длинная полка для вещей наверху. Вниз под сиденье вещи поставить также проблематично, так как специального отделения нет, а сиденье не поднимается. Моя соседка впихнула свою сумку, а я свой чемодан нет – слишком высокий.

Моей попутчицей оказалась довольно приятная женщина лет 55. Она была из Неаполя, а ехала в район гор. Поэтому у нее с собой была куртка, которая ей в дороге очень пригодилась. Когда нам принесли постель, пакет выглядел довольно скромно. Оказалось, что в нем две простынки и наволочка. Однако простынки были ровно такого размера, как ширина кушетки. Это в 2 раза меньше, чем обычная простынь. Обе одинаковые: и та, что надо стелить на кушетку, и та, которой укрываться. Ночью в вагоне стало зверски холодно (от кондиционера). Мне пришлось доставать плотно упакованное свое мягонькое (и такое нужное мне на протяжении всего моего путешествия) одеяло из чехла для зонта. На самом деле я использовала его как покрывало на пляже и одеяло в доме Терезы, когда отдыхала днем. Короче, ночь выдалась не из приятных. Хорошо еще, что ехали мы вдвоем.

Утром меня встретили и проводили на квартиру. В одной комнате нас четверо искателей приключений, точнее – работы. За место надо платить 7 евро в сутки. Хорошо еще, что хозяйка здесь почти не появляется и мы живем сами по себе. Есть ключ: когда хочешь, уходишь и приходишь. Можно готовить, мыться, сколько хочешь, ни от кого не зависишь. Вот бы найти работу только по часам днем. Например, одна женщина у нас в комнате нашла работу на 6 часов в день. Она приходит в семью, убирает там, делает, что скажут, а потом уходит и сама себе хозяйка. Правда, она говорит, что тяжело, так как работать надо не покладая рук. Покупать продукты и готовить также самой.

Здесь интересная система. Есть определенные места (обычно это площадь или место у церкви), где встречаются представители одной национальности или родственников (например, Украины или Польши). Причем совершенно незнакомые люди воспринимаются как знакомые, а порой даже родственные души. Спокойно можно подойти к человеку или группе сидящих, которые узнаются по разговору. Здесь можно получить информацию о работе, дать свой телефон и попросить при случае использовать его. Так происходит процесс поиска работы. Я уже предприняла ряд шагов, но работы пока нет. Завтра собираюсь посетить церковь Санта Терезы, а в пятницу – Санта Маргариты. Есть монахини, которые ведут списки людей, ищущих работу (причем без документов). Люди обращаются к ним и так находят работу. Попробую этот канал.

Съездила вчера на море недалеко от Генуи. Вода очень теплая, только берег здесь каменистый. Купила проездной на неделю. Он может использоваться как на автобусе, так и в метро, в поезде на определенное расстояние. Стоит 12 евро. И я теперь езжу везде по городу, пересаживаюсь и таким образом знакомлюсь с Генуей.

Побережье Генуи

Пишите письма, передавайте всем привет, звоните. Привет всем, всех целую, жду известий. Пока.

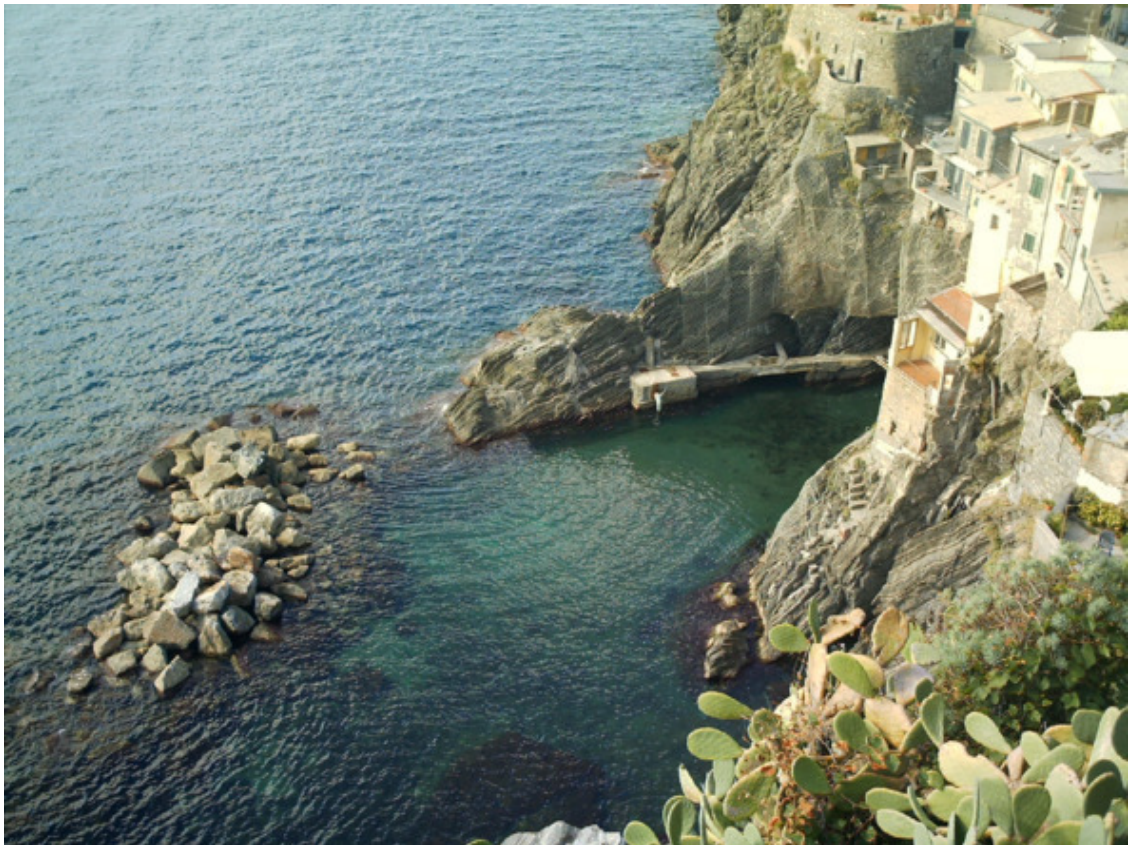
Письмо 2

Здравствуй, мой дорогой сыночек! Получила твое письмо. Очень рада. Рада за тебя, что все нормально. У меня все по-прежнему. Работаю там же. Пока не знаю, останусь или нет. Поэтому на всякий случай прилагаю усилия, чтобы найти работу. Не очень активно, но стараюсь не сильно настраиваться на то, что здесь буду. Чтобы потом в депрессию не впадать. Просто не хочется опять рыскать в поисках работы. Опять новые люди, новые условия. Еще неизвестно, какие. Хочется верить, что останусь. Сеньор вроде бы мной доволен.

Недавно у нас циклон прошел. Но он был тропический, из Африки. Просто было душно, влажно и прошел дождь. А у вас как там с погодой? По телевизору я слышала, что в Китае был очень большой циклон. Вас не затронуло? Здесь еще жарко, купаемся в море. Вода теплая. Мне скучновато, потому что я не нашла еще себе такого человека (или таких людей), который был бы моим единомышленником. С кем мне было бы интересно. Есть люди знакомые (в основном из Украины), но мне с ними не очень нравится общаться. Разные интересы. С Анжелой перезваниваемся иногда (она осталась в Кассерте). Она хочет поменять обстановку. Если я здесь укоренюсь, может, и ей помогу найти работу. Тогда вместе будет веселее.

Свободного времени у меня много. В субботу и воскресенье, когда я отдыхаю полдня и целый день, езжу в центр Генуи или в другие ее районы. Нахожу новые интересные места. Была в парке, который называется Parco storico. Он очень большой. На месте бывшей виллы. В здании самой виллы находится теперь археологический музей. Я там тоже была. Интересно. Есть несколько залов. Неандертальский период и все находки этого периода в районе Генуи. Потом залы римский, греческий, египетский. В египетском – мумия и саркофаг. Показано, как делали саркофаг, из скольких частей он состоит.

Вилла находится на возвышенности, а внизу расположен ботанический сад, где я увидела очень много новых растений. Настоящий бамбук огромной величины. Папоротниковые растения, выросшие огромными деревьями. Кактусы всевозможные, которые тоже есть очень большие. Есть круглые, как бочонки. А есть плетущиеся, с длинными ветвями и мелкими колючками. Пальмы огромные, которым уже много лет. За виллой располагается парк. Огромный по площади. Он называется историческим, потому что там не просто аллеи из разных деревьев, а есть несколько уголков, относящихся к разным культурам. Например большое озеро, очень давно существующее. Там есть беседка в мусульманском стиле, домик Флоры романского периода, беседка греческого периода. Очень красивый изящный мостик через пруд, в котором плавают гуси, утки, лебеди. А павлин расхаживает, где хочет. Я его сфотографировала. Он дает подойти очень близко, никого не боится. Много разных аллей в парке. Они также поднимаются в гору, а дорожки сделаны в форме серпантина.

Море недалеко от Генуи

Вообще Генуя находится между морем и горами. Точнее, и по берегу моря, и в горах. Поэтому улицы расположены террасами. Помнишь, когда ты был во Владивостоке, то тебе понравилось такое построение. Здесь еще выше и еще красивее. Тем более что городу очень много лет, и можно сказать, что все здания имеют историческую ценность. Многие очень красивые. Есть новые кварталы из современных домов, но в основном дома все старой застройки. И удивительно, что они стоят уже столько лет и не разрушаются. Их фасад периодически обновляют, а основа остается прежней. Вот немного рассказала о Генуе. Конечно, было бы здорово самим вам посмотреть. Может быть, когда-нибудь и вы съездите. Посылаю несколько фотографий. Пиши мне. Очень скучаю. Целую.

Письмо 3

Привет! Как дела? Я уже теперь не в Генуе, а в Савоне. Это час езды на поезде от Генуи. Город тоже довольно большой. Но здесь нужно быть очень бдительным, потому что полиция постоянно контролирует и проверяет документы. Даже отправили, говорят, несколько человек из Италии за нелегальное пребывание. В Генуе, сколько я была, ни разу не слышала, чтобы кого-то депортировали. Здесь, видимо, потому что курортный город. Следят за порядком.

Немного о том, почему я все же оказалась в Савоне. За ту неделю, что я была в Генуе, я постаралась проявить максимум активности. Ходила на все встречи: в парк, в церковь 2 раза. В церковь не для молитвы, а для того, чтобы записали мои данные и помогли в поисках работы. У них здесь система интересная. Тем, кто без документов, помогают не официальные государственные органы, а добровольцы из церковных служащих. Например, сорелла (т. е. сестра) Клара. Кстати, понравилась мне она. Такая веселая, живая, доброжелательная и с юмором. Они записывают краткую информацию о людях, ищущих работу. А потом итальянцы обращаются к ним и подбирают себе подходящие кандидатуры. Правда, мне не удалось еще найти работу. Говорят, что август не очень удачный месяц, т. к. все итальянцы идут в отпуска и уезжают – кто в горы, кто на море.

Я один раз съездила в район гор (2 часа езды от Генуи на поезде, а потом еще на машине). Это селение в горах, отдаленное от других населенных пунктов. Правда, не такое отсталое, как наши деревни, но все-таки не очень цивилизованное место. И давали всего 2 воскресенья в месяц выходных. Я подумала, что не выдержу такого замкнутого мира. Другой раз работу смотрела в Генуе. Хороший район. Но квартирка довольно маленькая. Дочь незамужняя живет со своей матерью. Мать лежащая – этакий живой труп весом килограмм 40. У нее проблемы с костями (остеопороз) и с легкими (бронхит). Комната, где она спит, очень маленькая. Хозяйка сказала, что надо будет раздвигать на ночь кровать (которая днем превращается в тумбочку) и спать в одной комнате с матерью. Душно и мало места. Днем убирать квартиру, готовить. Каждое воскресенье выходной и 800 евро в месяц. Но еще возможно каждый день гулять по 2 часа. Я бы, может быть, и пошла туда работать, но хозяйка еще не сказала ни да, ни нет. Она объяснила, что еще придут люди, и она будет выбирать.

Исчерпав все возможности в Генуе, я решила, что смысла нет там оставаться. Мой телефон есть везде, где возможно. Когда я была в Савоне до этого, мне показалось, что здесь больше возможности найти работу. Как-то процесс идет. А в Генуе очень много желающих, и с работой трудно. Поэтому я здесь. Рассчиталась с той квартирой и переехала в другую, в Савоне. Немного дороже (8 евро), но гораздо цивилизнее. Во-первых, я здесь в комнате одна (а там нас было 4). Чище и более благоустроено. Вообще квартирки здесь неплохие. Снимают наши же русские или украинцы. Потом пускают жильцов, за их счет оплачивают квартиру и живут. Работу ищут такую, чтобы только днем, а ночью дома. Деньги еще, правда, тогда нужны на продукты, но зато свободны. Для меня это пока недостижимо. В первую очередь мне надо найти работу, но такую, где мне будут делать документы. Потом получить документы и легализоваться. Потом уже, когда я подзаработаю, можно будет думать о чем-то другом. Вообще, конечно, уровень жизни в Италии, в частности, выше, чем у нас. Они действительно живут и наслаждаются жизнью. А мы в России (я не беру во внимание отдельную категорию граждан, которые имеют возможность наслаждаться жизнью) не можем позволить себе многое из того, что имеют люди здесь.

Письмо 4

Я пишу вечером из квартиры, где я теперь живу. Нашла новую работу. Это в Савоне. Мужчина 44-х лет. Три года назад попал в аварию. Теперь полностью парализованы ноги, а руки почти не работают. Кое-что может поддержать с помощью рук, но не пальцев. У него кровать с управлением, а чтобы пересаживать его на кресло, надо также использовать специальное устройство, с помощью которого его можно поднимать и переносить в каталку. Он живет один. 4 комнаты и кухня, 2 ваннные комнаты. Несколько лоджий. В принципе нормально. У него 3 сестры и 1 брат. Они не могут дать все воскресенья выходные, только два. Мы договорились, что на неделе я буду свободна в течение 2—3 часов, и через воскресенье выходной. Я попросила, чтобы изредка они мне давали выходные в субботу и воскресенье, но без часов на неделе. Потому что я хочу куда-нибудь съездить. Здесь рядом Франция. Они мне доплачивают за то, что меньше выходных, и я получаю 1000 евро. Насчет пермиссы не знаю: они не хотели делать, и я решила сразу не настаивать, а потом, когда поближе будет к тому времени, когда выйдут документы, поговорить. Я думаю, что получится. Потому что он больше страдает не от того, что больной, а от того, что молодой, а не может больше иметь женщин, детей. Ему требуется внимание. Если не захочет, чтобы я уходила, то он сделает все. А он не захочет. Уже сегодня сам начал этот разговор, и я поняла, что все возможно будет сделать.

Поначалу мне было не по себе. Он, конечно, страдает, а когда тебе чуть ли не со слезами говорят: не уходи от меня, не оставляй меня, то чувствуешь себя неловко. Но я только начала работать – буквально вчера вечером. Сегодня уже нормально. Можно ко всему приспособиться. Он, по крайней мере, спит всю ночь и встает не рано. Ложится тоже не поздно. Ест немного. Между прочим, ест сырой фарш с маслом растительным. Поначалу я сделала большие глаза, а потом думаю: ну ест, и пусть. Меньше мне проблем. Мне разрешает есть, что я хочу. За уборкой также не сильно следит. Я просто смотрю, что надо сделать так, как будто я дома. Достает только то, что он курит много. Сейчас-то ничего, потому что все открыто и проветривается. Ну а как будет зимой, я не знаю. Но мне, по крайней мере, приятней работать не со стариком ветхим (или старухой), а с человеком в полном рассудке и довольно интересным. Потому что с ним можно поговорить обо всем, и у него есть интересы. Он увлекается рисованием (точнее, увлекался раньше) и очень любит птиц. Сейчас у него живет только одна канарейка, а раньше, он говорит, была 81 птица. Я видела у него книги по орнитологии, картинки, рисунки. Конечно, он заиклен на том, что молодой мужчина, а не может себя реализовать как мужчина. Это для него самая большая трагедия. Поэтому для него внимание женское очень важно. Поживем – увидим, как все будет дальше.

Письмо 5

Привет, дорогие мои! Как дела сейчас? Проработала я с этим парализованным мужчиной 10 дней и ушла. Оказалось, что он еще до катастрофы был большой любитель выпить и даже иногда покурить наркотики. В течение 4 дней вначале он постоянно пил вино. Был в хорошем расположении духа. Начал делать мне всякие разные намеки грязные. Я ему на полном серьезе сказала, что у меня есть человек, который для меня больше, чем друг, и к которому я отношусь так же серьезно. Поэтому если он будет продолжать в таком же духе, то я просто уйду. Он стал агрессивен, стал ревновать (непонятно, по какой причине), потом стал требовать больше и больше вина. А родственники его предупредили, что ему нельзя давать вина много (больше одной бутылки). Когда я отказалась давать ему вино, он стал агрессивен, подъехал на своей каталке в кухню, сбросил с конфорки варившуюся картошку, начал говорить, что он хозяин, а я никто, чтобы не давать ему то, что он требует. Пришлось налить ему вино, но он не успокаивался на этом и требовал еще и еще. Я позвонила его брату. Данило схватил нож и начал угрожать (правда, непонятно кому – мне или себе). Пришел брат, и кое-как удалось его успокоить. Он и брату наговорил всяких гадостей. Брат сказал: все, баста! Никакого вина больше. Тогда Данило выставил им ультиматум: раз они не хотят ему давать то, что он хочет, то он отказывается принимать лекарства, есть и делать всякие процедуры. На следующий день я сказала ему, что если он все те гадости говорил в ясном уме и твердой памяти, то я не буду работать. Даю им неделю на поиски другого человека и ухожу. Короче говоря, закончилось все это тем, что я ушла в субботу утром. Причем довольно четко им сказала, что не намерена ждать, когда они найдут замену, а собираюсь и ухожу. Хорошо хоть, они заплатили мне деньги, которые я заработала! Теперь нахожусь в ожидании следующей работы. В тот вечер, когда произошел этот инцидент в квартире с Данилой, мне позвонила одна случайная знакомая и предложила свою работу. Она уезжает, и есть работа в Генуе с 1 сентября. Теперь 12 дней я поживу на квартире, отдохну, а потом, надеюсь, снова пойду на работу. Ну, пока. Пишите.

Авторское отступление

Наступила пауза в работе, 12 дней поисков и раздумий. Я тоже хочу взять небольшую паузу в повествовании о моих злоключениях, чтобы поговорить с вами, мои дорогие читатели, о любви. Да, да, не удивляйтесь. Вы можете спросить: «Неужели любовь занимает мысли и душу женщины уже даже не бальзаковского возраста?» Представьте себе, мои юные читатели. Потому что люди более взрослые и даже пожилые, думаю, меня понимают. Недаром существует пословица: «Любви все возрасты покорны». Просто когда приходит любовь, о возрасте не думают, о нем забывают. Я долго думала, нужно ли вообще опубликовывать мои жизненные впечатления, касающиеся такой чувствительной сферы, как мои личные взаимоотношения с мужчиной. Но то ли оттого, что это был мой первый опыт таких тесных взаимоотношений с иностранцем, то ли оттого, что наш роман был таким особенным и красивым, мне хочется вам о нем рассказать. Историю эту я облекла в некоторую особенную художественную форму. Это как бы переключка размышлений двух сторон — **его** и **ее**. Каждый из них воспринимает события по-своему. Естественно, что то, что описывается со стороны **его**, переосмыслено мною и выдано за его мысли. В этом и заключается особенность художественного произведения. Ну, достаточно лирических отступлений, наслаждайтесь. Я впускаю вас в святое святых: таинство любовных переживаний и чувств.

ОНА

Неаполь. Маленькое кафе у площади, вымощенной камнем. Он и она сидят друг против друга. Долгожданная встреча. Он большой привлекательный мужчина. Высокий лоб и верхняя часть головы свободны от волос. Они пушатся, отливая светлой рыжиной на висках и затылке. Глаза... Они особенно интересны. Светло-карие, искрящиеся мыслями. С едва заметной лукавинкой, вдруг улыбаются, тогда появляется прищур. Морщинки собираются вокруг. Но это не отвлекает от того, что там, в самой их глубине. Так хочется смотреть в них, не переставая. И это лучше, когда улыбаются только глаза, подчеркнутые мелкими морщинками и оттененные болезненной чернотой. Потому что если вдруг губы раскрываются, образуя голливудскую улыбку, теряешься: что, правда? Улыбка, демонстрирующая ряд белых, добротных зубов, или те искорки добра и веселья, сверкающие в прищуренных глазах. Он смотрит на нее с нежностью и восхищением. Она похорошела с их последней встречи. Солнечная, новая в этой неаполитанской среде. Струящийся сарафан, облегающий стройную, но крепкую фигуру с привлекательной округлостью плеч, рук и бедер. Маленькая соломенная шляпка, из-под которой кокетливо выглядывают темно-рыжие локоны. Живые солнечные глаза, поражающие небесной голубизной. Мягкая, нежная улыбка. Все: взгляд, движения, милое смущение от растерянности после неловких попыток сказать что-то по-английски (сказывается продолжительное отсутствие практики) – волнует и притягивает. Но и в ней, и в нем чувствуется какое-то напряжение. Каждый жил своей жизнью все то время, пока они не виделись. Отвыкли друг от друга. Вроде бы и не чужие, и в то же время какие-то другие.

Что принесет эта встреча? Его устраивает существующее положение вещей. Он свободен от каких-либо обязательств. Их короткие, но памятные встречи всегда свежи. Он не успевает привыкнуть к ней, как к своему удобному и знакомому всеми вмятинами дивану. В расставаниях и встречах ему нравятся новизна, какая-то тайна и неопределенность. Он всякий раз видит ее другой. Она притягивает его своей нераскрытостью.

Она немного разочарована. Их долгие разлуки изматывают ее ожиданием. Такое ощущение, будто она на привязи. Его постоянные заверения в любви не дают его забыть. Но в то же время его нет рядом. Эта любовь на расстоянии не удовлетворяет ее. Ей хочется постоянства, уверенности в завтрашнем дне, определенности, наконец. Ей кажется, что он просто развлекается с ней, как и с другими, которые наверняка у него есть. Ведь не может же он в самом деле столько времени не иметь близости с женщинами. А она? Она не свободна от него никогда. И поэтому никто другой не может занять место в ее сердце. Она не так ветрена, как он, может быть, предполагает. Она верна ему. Вот только стоит ли он этого? Пора расставить все по своим местам. Он должен понять, что если хочет остаться с ней, то ему придется выбирать: или быть вместе всегда, или оставить ее. Так она думала, когда шла на эту встречу. Но теперь, глядя на него, она вдруг поняла, что это, может быть, их последняя встреча. Ей стало страшно. Что она будет делать без него? Он приучил ее к таким приятным словам! Хотя она и не всегда доверяла им. И все же лесть (если это была лесть) проскользнула в самое сердце и свила там удобное гнездышко. Где-то теплилась надежда: а может, все те чувства, о которых он умеет говорить так красиво, правда? Так хочется верить в романтические отношения, красивую любовь, верность. «Вам обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад...»

Они провели этот день вместе. Это был чудесный день. Жаркий, яркий... На живописном острове близ Неаполя. Вокруг все пестрело от бронзовых тел, разноцветных зонтиков и шезлонгов. Но они никого не замечали. Им было так хорошо вдвоем. Она играла с ним в море, обвиваясь вокруг его грузного тела, словно сирена, увлекая его в пучину. Они то сближались, соединяясь телами, то отталкивались друг от друга. Она откидывала голову, окунаясь в море, и заливалась звонким смехом. Счастливая, увлеченная игрой. Он чувствовал ее губы с при-

вкусом соленого моря, и ему хотелось плыть за ней куда угодно. Очарованные друг другом, они напоминали издали парочку дельфинов, танцующих в брачный период. Расставались вечером на перроне вокзала Неаполя. Поезд долго не отправлялся, и они смотрели друг на друга через мутное стекло, посылали воздушные поцелуи, прикладывали ладони рук к стеклу. Прощаясь, он влюбленно смотрел на нее и обещал, что скоро будет опять здесь с ней.

ОН

Она привлекала его своей необычной манерой поведения, своей непосредственностью. Ее непостоянство делало их отношения совершенно непредсказуемыми. Каждый раз она поражала его чем-то новым. Начиная с того, что география их отношений менялась со стремительной быстротой. Познакомились на Сахалине. Там же состоялась их вторая встреча. Потом Москва, Санкт-Петербург. Он приезжал к ней в ее родной город Комсомольск-на-Амуре. А теперь Италия. Он не удивился бы, если бы следующий раз она объявилась где-нибудь в Австралии или Новой Гвинее. Все с ней у него было по-другому, не так, как с другими. Вначале она казалась сдержанной и даже холодной, но потом, в момент их первой близости, она вспыхнула как спичка. Он был поражен ее необычайной страстностью. Но еще больше – контрастом ее темперамента днем и ночью.

А сейчас он чувствовал, что их отношения заходят слишком далеко. Это уже не просто роман. Их объединяет не только физическая близость, но и общие дела. Он знает ее проблемы, он оказывал ей финансовую поддержку. А она с интересом вникает в проблемы его семьи. Но зачем? Зачем ему снова обременять себя долговыми обязательствами по отношению к другой женщине, пусть даже эта женщина – она? И где гарантия того, что их отношения не потеряют свою привлекательность, когда перейдут в стадию семейных отношений? Зачем обрекать себя снова на неудачу, которая один раз уже постигла тебя? И потом эти сложности, связанные с проживанием в разных странах, языковые проблемы... Нет. Как только он начинал глубоко задумываться обо всем этом, настроение портилось.

Да, она привлекала его своей сексуальностью и в то же время простотой, мягкостью, интеллигентностью. Последний день, проведенный вместе, был чудесен. Правда, с ней опять все вышло не так, как он предполагал. Он мечтал быть с ней наедине, возможно, в гостинице. Он снова увидел ее другой. Еще более привлекательной и помолодевшей. Но она словно играла с ним, возбуждая его чувства, но не отдаваясь ему совсем. Этот шумный пляж... Так странно, что он попал туда. Последний раз это было в далекой молодости. И теперь немного смущало многолюдье. Она была чудесна, когда извивалась в морской воде, касаясь его тела, губ... То обнимала его, то вдруг отталкивала и уплывала в сторону. Немного отвлекало то, что надо было присматривать за оставленными вещами, но все равно все было чудесно. Он желал ее страстно, но она уехала, потому что должна быть вовремя на работе. Оставила его на перроне и снова умчалась далеко. Как быть?

ОНА

На этот раз все было по-другому. Он приехал на 2 дня, а она попала в ситуацию, когда вынуждена была защищаться от людей, которые считали ее и людей, подобно ей работающих в домах итальянцев, людьми второго сорта. Она пережила нелегкие дни, работая здесь с человеком несчастным, парализованным и страдающим от того, что не может реализовать такие простые желания для человека полноценного: иметь семью, детей, быть таким же, как все. Он требовал к себе много внимания и был жесток порой, эгоистичен и даже агрессивен, мстя ей за то, что это случилось с ним. Не потому, что она была виновата в этом, а потому, что она была рядом... Она закрывала собой амбразуру, из которой жизнь стреляла по Даниле и его семье. После всего того, что случилось с ней в этом доме, она чувствовала себя опустошенной, подавленной. Боль, обида, возмущение, чувство оскорбленного человеческого достоинства, одновременно жалость и сострадание – все это смешалось и отзывалось голосами, звучащими в голове, тяжелыми мыслями и тревогой, которая не покидала ни на минуту.

Она ждала его приезда на этот раз как избавления от этой тяжести. Он большой, сильный, умный. Он тот спасительный круг, который так нужен утопающему, когда страх и смерть близко. Он был блестящ во всем. Подтянут, элегантен, уверен в себе, свеж после короткого отпуска в горах. Он притягивал ее своей решительностью, спокойной уверенностью. Казалось, ничто не способно поколебать его уравновешенность. Она хотела физической близости с ним. И потому, что прошло много времени с их последней встречи. И потому, что он возбуждал в ней желание быть женщиной во всем. Это произошло сразу, как только они переступили порог гостиничного номера. Оба устали от ожидания близости и предавались любовным ласкам с упоением и страстью. Они были счастливы в этот момент. Забывалось все: и плохое, и хорошее. Были только руки, губы, жаждущие удовлетворения тела. И они упивались друг другом.

Праздник, как это всегда бывает, кончается быстро. Так случилось и на этот раз. Напившись вволю любовью, он то и дело возвращался мыслями к работе. И потом, его непреременный рационализм во всем... Временами ей хотелось, чтобы он стал чуть-чуть менее разумным, способным отступить от свода правил, законов, принципов, которые прочно засели в его голове. Но нет. Он всегда и во всем был логичен, рационален, расчетлив. В его голове располагался калькулятор, который не отключался ни на минуту. Даже секс он мерил на деньги. Однажды он сказал (вроде бы в шутку), что если бы она была путаной, то ночь ее любви стоила бы дорого. Умом она понимала, что это правильно, так надо жить в этом материальном мире, где все подчинено власти денег и силы. Где почти не остается места для чувств, переживаний, самоотверженной любви. Но все же это было рабство. А так хотелось чуть-чуть больше сострадания, чуткости, понимания. Точнее, желания понять, окунуться в глубину чувств. Хотелось искренности, доверительности. Все было хорошо. Но все было плохо.

Когда наступил момент прощания, она чувствовала себя обманутой. Обманутой тем, что он так и не дал ей. Он был блестящ, импозантен, любвеобилен и почти всемогущ. А ей хотелось, чтобы он, такой большой, сильный и добрый, взял нежно ее лицо в свои большие руки, посмотрел ласково в ее по-детски наивные большие глаза и сказал: «Все хорошо, солнышко, я с тобой и ничего не бойся». Она стала бы тогда маленьким котенком у него на руках, который сладко засыпает. Потому что спокоен и защищен. А она всякий раз чувствовала себя котенком, которого взяли и приласкали на короткое время, а потом кинули под забор. Потому что закончился прилив короткой нежности и настало время более серьезных дел. И опять сыро, одиноко и много врагов вокруг. Отчего маленький котенок то и дело озирается по сторонам, порой ошетиливаясь и пуская в ход когти и клыки.

ОН

Дела, дела, много разных дел. Но желание физической близости, такое острое, так и нереализованное тогда в Неаполе, тянуло к ней. Она была так свежа и молода в тот раз. Он чувствовал прилив сил и энергии после времени, проведенного в горах. Сейчас у нее все должно быть более менее стабильно, и эти два дня было бы неплохо побыть вместе. Конечно, придется немного поднапрячься, чтобы успеть сделать все то, что надо. Но два дня не такой уж большой срок. Тем не менее, она должна понимать, что я иду на определенные жертвы, когда вырываюсь к ней даже на короткое время. Заказать средненький отель, арендовать маленькую машину будет стоить не очень дорого. Но она, должно быть, будет довольна. Я не хотел бы приучать ее к тому, что я «богатенький Буратино», который готов ради нее купить все, что она захочет. В Италии уже не так жарко. И это тоже хорошо. В прошлый раз была ужасная жара. Придется выкроить время в течение этих дней, чтобы поработать. Ночь перед нашей встречей я проведу один, успею выспаться. Я должен быть в хорошей форме, чтобы не оплошать. Что-то надо привезти в подарок... Для женщин, как обычно, духи... Книги... А, не было времени заниматься этим. Куплю что-нибудь по дороге. Да, она любит всякие экзотические штучки! Вот это подойдет. Типичная только для Голландии еда. Пожалуй, все. Посмотрим, преподнесет ли она сюрпризы на этот раз.

Он был недалек от истины, когда предполагал, что возможны какие-либо неожиданности. Она что-то намекала на необходимую поддержку. Оказалось, проблем достаточно много. Она попала в неприятную ситуацию из-за своей неосмотрительности, как всегда. Что ж, когда она пустилась в эти «приключения», она должна была предполагать, что это может быть связано с определенными трудностями. Теперь будет очень полезно поучиться на собственном опыте.

Однако я люблю ее такой, какая она есть: неожиданная, нежная, мягкая и притягательная. Ее чувственность сводит меня с ума. Ее глаза необыкновенно прекрасны. Ни у кого прежде я не встречал таких глаз: то прозрачно-голубые, смеющиеся; то кокетливые, призывные, пробуждающие желание; то вдруг погрузневшие, как небо, помрачневшее из-за набежавших туч; а иногда остро колющие с искоркой упрямства. Но никогда ее глаза не бывают пустыми. Все ее существо, чувства выражаются через глаза. И я люблю ее за это.

Так хорошо, чертовки хорошо расслабился, отдохнул. Просто ощущение неги во всем теле. Даже не хочется возвращаться к работе. Но надо. Она что-то немного погрузнела, или устала. Она, однако, в этот раз выглядит немного уставшей, какой-то осунувшейся. Ничего страшного. Отдохнет после. У нее будет достаточно времени для этого. Эта проблема с паспортом... Не хотелось бы оказаться в неприятной ситуации... Какие-то ее постоянные намеки на то, что мы недостаточно часто встречаемся. Это немного раздражает. Неужели она не понимает, насколько я занятый человек? Потом семья, дети... Я не могу постоянно быть рядом с ней. Как все это утомляет! Мы хорошо провели время, и совсем ни к чему возвращаться к разным проблемам. В конце концов, каждый должен учиться решать свои проблемы сам. Все-таки немного тревожно оставлять ее здесь, в этой квартире, с этим незнакомым мужиком. Но она так решила. Пусть так и будет.

Работа, работа, много важных дел впереди.

ОНА

Снова разошлись их дорожки. Он уехал домой. А сейчас она даже не знала, где он. Иногда она представляла, что, если разложить все эпизоды жизни как киноплёнку, а потом просмотреть кадры один за другим, то совсем малую часть займут те кадры, где они были вместе. Ей бы очень хотелось просмотреть весь фильм о нем: где и с кем он бывает, что делает в то время, когда остается один, как он общается со своими детьми. И вообще все, что касается его жизни. Это было бы похоже на подсматривание в замочную скважину. Занятие, прямо скажем, совсем не этичное. Но она хотела бы этого не потому, что страстно желала найти что-то такое, что он от нее скрывает. Или подозревала его в измене. Или хотела бы отомстить за долгие разлуки. Нет. Просто она знала всего лишь маленькую частичку его жизни и видела его только тогда, когда он был с ней. А ей хотелось знать все о нем, изучить его привычки, знать его привязанности, проникнуть в самую глубину его мыслей. Такой ли он на самом деле, каким она его представляет?

Тогда на острове он вздрогнул, когда она первый раз откровенно и прямо сказала ему, что любит его. Он не ожидал, что она так просто выразит свои чувства. А для нее это было непросто. Долго она не могла сама признаться себе в этом. Оттого менее правдивыми казались его слова о любви к ней еще тогда, в самый первый раз. Разве возможно, увидев человека впервые, уже сказать, что сразу полюбил его? Она не верила ему тогда.

Мысленно она снова и снова возвращалась в те дни, когда они только познакомились. Он вошел в тот офис, где она работала, и сразу поразил огромный его лоб и большие умные светлосветлые глаза. Она почти моментально почувствовала симпатию к нему. Незнакомый вроде бы человек, а уже симпатичен. Бывает же такое! И чем больше они соприкасались по работе, тем более она интересовалась им. Такой импозантный мужчина, интеллигентный, из какой-то другой жизни, которой она не знала. И в то же время такой непритязательный и простой в обращении. Он, конечно, отличался обхождением от местных инженеров. Но все-таки его нельзя было назвать снобом. Однако, когда она стала свидетелем его флирта с секретаршей, то почувствовала некоторое разочарование. Мужчина из высшего света бросается на первых встречных, будто простой мужик с улицы, который начинает тискать первую попавшуюся женщину. Поэтому, когда он попытался завязать с ней отношения, она мягко, но четко дала ему понять, что на нее он может не рассчитывать. Тем более что тогда наступил момент развязки их романа с Нико. Она была занята выяснением отношений с ним.

Когда он пригласил ее в город в выходной день, она подумала: «Почему нет? С Нико все кончено. Я свободная женщина». И потом, она согласилась при условии, что ночь они проведут в гостинице раздельно. Все-таки он большой мастер делать комплименты и завоевывать сердца женщин. Особенно российских, которые не очень привыкли к нежности и вниманию со стороны мужчин. Она не поверила ни одному слову, когда он пытался объяснить свои отношения с секретаршей. У нее было особое чутье. Он мог говорить ей все что угодно. Но ей достаточно было одного его взгляда, такого масляного, когда он смотрел на выбежавшую в полуголом виде (якобы случайно) секретаршу, завернутую в полотенце. Так смотрит кот на прыгающую перед глазами птицу, заранее облизываясь и готовясь к прыжку. Она думала: «Как может он, проведя ночь с одной, тут же обратить свой взор на другую». Но лезть – коварная штука. Приятные слова и галантное обращение – бальзам для женской души. Он знал это очень хорошо. И все же она настояла на разных комнатах в гостинице. Он не подал даже вида, что был огорчен этим. Был все так же внимателен и нежен. С ней, как всегда, все произошло неожиданно. Внезапный всплеск страсти, который она не смогла удержать. А потом сумасшедшая ночь... В городок стройплощадки они вернулись только утром.

И все же это еще не была любовь. Когда он приехал во второй раз, она ждала его, но после перерыва снова привыкала к нему. Он не был еще родным человеком. Она так же не верила ему, когда он говорил ей о своей любви, к тому же между ними все еще стояла секретарша. Она и не собиралась отступать от него только потому, что та постоянно заигрывала с ним и порой беззастенчиво вешалась ему на шею. Но поверить в его любовь, когда в нем, словно в жеребце, почуявшем кобылу, вскипала кровь, и он, едва завидев секретаршу, увлекался ею, она не могла. Даже сейчас, когда она вспоминала эти моменты, ревность начинала шевелиться где-то внутри.

ОН

Он не мог поверить, что она действительно любит его. Тогда, в самом начале их отношений, она отвечала на его вопрос уклончиво. Он был интересен ей как мужчина. Ей льстило, что такой влиятельный человек, который вращается в кругах довольно высоких, заинтересовался ей. Но только и всего. Она не любила его. У них завязался роман, довольно увлекательный, своеобразный. Его это устраивало. И вдруг теперь она говорит, что любит его. Может ли это быть правдой? И меняет ли это их отношения? Все-таки сомнения одолевали его. Искренна ли она, когда говорит это? Возможно, это просто способ привязать его к себе. Он не верил ей и оттого переспрашивал, действительно ли она любит его. Он не верил еще потому, что боялся поверить. Уже однажды больно обманутый, он поклялся никогда больше не верить в искреннюю любовь женщин. Да, он увлекался женщинами и после развода с женой. Но это были легкие романы, которые быстро заканчивались. Или отношения сводились к «свободной любви». Он знал нескольких женщин, довольно привлекательных, которые были не против иногда приятно провести с ним время. Только и всего. Он забывал про них порой на месяцы.

С ней все было не так. Он часто думал о ней. Ему приятно было рассматривать ее милое лицо на фотографии. Она отличалась от всех других. Может быть, она не была такой стильной, как многие другие. Но она была особенной. Такой, какой могла быть только она. И такой неожиданной, непредсказуемой. Она привлекала его и как женщина, и как личность. Он хотел бы любить ее всегда. Он хотел бы верить в то, что она любит его и никогда не предаст. Любит его не потому, что он директор фирмы, не потому, что он состоятельный человек. А потому, что он – это он. Могла бы она любить его не сейчас, когда он на вершине известности, когда он состоялся как личность в своем деле. Когда его легко любить. А такого, как тогда, когда он был совсем один. Когда его предали самые близкие, от которых он не ожидал никакого подвоха. Когда остался совсем без средств и почти все отвернулись от него. Не того, кто сейчас востребован многими. А того, кто доказывал всем свою нужность. Необходимость применения тех конструкций, которые изобрел он сам. Когда мало кто брался за выполнение тех проектов. Была бы она тогда рядом с ним, любила бы его? А сейчас, когда его жизнь состоялась, нужна ли ему эта любовь? Он знал, что она нужна ему. Он еще сам не осознавал, что делать ему с этой любовью, которая пришла так неожиданно снова. Пришла, когда он уже не ждал ее. Любовь, в которую он не мог до конца поверить и осознать.

ОНА

Она смотрела на него долго, эта фотография очень нравилась ей. Именно таким он был ей особенно близок. Без лоска и глянца, естественный. Немного задумчивый, немного усталый. Взгляд ироничный, с едва уловимой грустинкой. Спокойный и сильный, и без какой-то надутости самоуверенности. Наверное, таким он бывает, когда прогуливается один по берегу моря там, у себя дома. Это был удачный снимок. Обычно он «делал себя», убеждая других в своей респектабельности. Тогда все было чересчур: чересчур широкая «голливудская» улыбка, чересчур бравый подтянутый вид. Это, может быть, было хорошо для рекламы его компании или для друзей американцев. Но для нее нет. Ей он был дорог совсем другим: теплый, домашний, расслабленный и спокойный. Или энергичный, веселый, иногда чуть-чуть игриво настроенный. Когда нет необходимости выжимать из себя улыбку, потому что рядом тот человек, которому можно доверять и не бояться показаться усталым или не в настроении.

Она знала его и другим. Он мог быть очень решительным в определенные моменты. Тогда проявлялось его мужское естество. Не грубость, нет (грубость она не считала достоинством мужчины). А именно решительность и быстрота реакции: взять ситуацию в свои руки и сделать это без колебаний. Такой он не просто нравился ей. Она чувствовала, что это то, что ей нужно: мужчина, который для нее авторитет, которого она уважает и подчиняется безапелляционно. Но такое подчинение не унижало ее. Наоборот, тогда она чувствовала себя слабой и защищенной. Потому что решение, которое он принимал, одобряла, считала правильным. Одним словом, она чувствовала себя настоящей женщиной – спутницей мужчины, помощницей, другом, любовницей. Но приоритет отдавала ему, как более опытному, сильному, знающему выход из любой ситуации.

Здесь, в Италии, ей встречалось много женщин, которые считали себя мудрыми и удачливыми. Они вели странный, на ее взгляд, образ жизни. Заводили себе любовников итальянцев с целью развлечься, получить какие-то привилегии, материальные блага. Эти женщины были уверенными в себе. Они примеряли к себе мужчин, как примеряли бы платья: подходит ли по внешности, по благосостоянию, по здоровью и так далее. Своеобразный рынок, на котором выставлялись кандидаты на партнерство. Эти женщины хотели иметь своих партнеров по веселой беспечной жизни. Они не хотели удручать себя какими-то заботами о них, они хотели только брать, оправдывая свои желания разными причинами. Одни тем, что достаточно натерпелись от своих мужей; другие, перейдя за черту определенного возраста, просто хотели жить для себя, вычерпывая удовольствия из жизни. А ей в принципе неважно было, богат или нет тот человек, который рядом с ней. Главное, чтобы он был ей интересен как человек, чтобы он стремился понять ее, чтобы притягивал ее как мужчина, и чтобы она могла чувствовать себя с ним настоящей женщиной. Одним словом, это и называлось для нее любовью. Именно это и происходило сейчас с ней. Он был тот, кто обладал всеми этими качествами. Однако пришла она к этому интуитивно, а уже потом, размышляя и задавая себе вопросы, она поняла самое себя.

ОН

Он никогда не страдал от отсутствия внимания со стороны женщин. Даже в те периоды, когда удача отворачивалась от него. Он обладал особым обаянием, которое притягивало женщин. Они проявляли заботу о нем без особых усилий с его стороны. Он умел притвориться несведущим в простых житейских вопросах, что стимулировало женщин опекать его и доставляло радость и удовлетворение обоим сторонам. А когда он поднялся на вершину, вращаясь в кругах бизнесменов, возле него появились элитные особы, которые слетелись как пчелы на мед. Они видели в нем хорошую партию для себя и старались очаровать его, используя все доступные им дорогостоящие способы сделать себя привлекательными.

Он не отказывался от внимания женщин, это даже льстило ему, но за всеми прелестями он видел фальшь. Это была лишь привлекательная обертка, начинка же была горькой на вкус. Не показывая вида, он ясно понимал, чего хотели от него все эти особы. И потом, даже если конфеты хороши на вкус, очень быстро они становятся приторными.

Она была другой. Это было, как глоток холодной свежей воды в жаркий полдень. У нее был свой вкус. Та детская непосредственность и естественность, которые сохранились каким-то чудесным образом в этой женщине, уже не девочке, притягивали к ней. Она сама не осознавала, насколько ценно было то, что придавало ей своеобразный шарм. В своей среде он привык к тому, что женщины все мерили на деньги. Он привык откупаться от них. Различие было только в размере той суммы, которую надо было потратить. Она не хотела принимать эти правила игры. Для нее это не была игра. Она жила своей настоящей неповторимой жизнью. Для нее существовали понятия любви, долга, чести в каком-то ее особом понимании. Часто эти представления не совпадали с общепринятыми в том обществе, в котором жил он. Порой поэтому ей было очень трудно жить в этом мире, когда вместо протянутой руки ей ставили подножку. А для него было очень трудно поверить в то, что есть другая жизнь, где правила совсем другие. Где иногда вовсе нет никаких правил, а есть только чувства, интуиция и совесть.

ОНА

Не все было гладко в их отношениях. Иногда она обнаруживала в нем такое, что поражало ее и заставляло задуматься. Это касалось его работы и взглядов на жизнь.

Например, они по-разному смотрели на проблему родительского долга. Ей нравилось, как он относится к своим детям. Он понимал, что должен дать им воспитание. Он любил их, думал об их будущем, старался подавать им хороший пример. Он планировал время так, чтобы уделять внимание своим детям. Особенно часто он говорил о своей дочери Кармен. По его интонации, теплоте в голосе и улыбке можно было заметить, насколько приятно ему вспоминать о ней. Иногда она даже немного завидовала Кармен. Не потому, что он отдавал дочери свою любовь. А потому, что она в своем детстве была лишена такой любви. Так получилось, что ее отец оставил их, когда ей было семь лет. Но воспоминания о нем, потребность в отцовской любви и чувство потери, которую невозможно возместить, были живы в ней и по сей день. Его отцовская любовь к дочери болью отзывалась в ней напоминанием о безвозвратно потерянном.

Но были вопросы, в которых их мнения не совпадали. Она считала, что должна была дать своему сыну образование и помочь ему начать самостоятельную жизнь, обеспечив жилплощадью. Она рассуждала так: та квартира, в которой они жили вместе с сыном, принадлежит не только ей, но и ему. Вот почему она искала такие варианты, чтобы он мог жить отдельно в своей квартире. Он же, напротив, считал, что обеспечивать жильем своих детей не является обязанностью родителей. Что те сами должны зарабатывать на квартиры или платить за арендованную жилплощадь. Возможно, расхождения в этих вопросах коренились в различном государственном устройстве, в разном воспитании. Она не была сторонницей того, что родители обязаны содержать своих детей, когда те выросли и стали зарабатывать на жизнь сами. Но считала, что самое необходимое для того, чтобы они начали свою собственную жизнь, родители обязаны дать. Свое собственное жилье было очень важным условием, так как в России большая проблема для молодых семей – заработать себе жилье. Материальные проблемы могли бы стать причиной конфликтов между молодыми супругами. А так как в молодых семьях и так очень много поводов для разногласий, ей хотелось, чтобы их было как можно меньше.

Но более всего он поразил ее, когда высказал свою точку зрения по вопросу о перенаселении нашей планеты. Она была согласна с тем, что экологическая ситуация на Земле находится в критическом состоянии. Она была заодно с ним в том, что надо искать выход из сложившейся ситуации. Но она никак не могла с ним согласиться в том, что надо запретить людям иметь детей. Регулировать рождаемость – возможно. Но было абсурдно думать, что можно диктовать людям, рожать ли им детей. Одним из основных составляющих смысла жизни человека является то, что он продолжает свой род. А он предлагал лишить человека его смысла жизни. Это было тем более абсурдно, что он сам уже имел детей, то есть реализовал эту заложенную в каждом потребность. Поэтому было эгоистично с его стороны не давать такой возможности другим. Но как бы там ни было, она уважала его мнение. Ей импонировало то, что он озабочен состоянием нашей Земли. Она приветствовала его горячее стремление улучшить ее экологическое состояние. Вот почему она мирилась с тем, что он много внимания уделяет своей работе, более того, она очень хотела бы участвовать в этом деле, помогая ему и тем самым еще больше сближаясь с ним.

ОН

Последнее письмо, которое пришло от нее, поставило точку в моих с ней отношениях. Почему женщины всегда стремятся приручить мужчину, сделать его своей собственностью? Разве не намного приятней и безболезненней иногда встречаться и проводить время вместе? Я делал ей намеки на то, что можно было бы купить маленький домик на берегу моря в Италии, где можно было бы иногда встречаться. Это заманчивое предложение не нашло места в ее планах. То, что она написала, не поддается никакой критике. Да, она привлекательна для меня, но я отдаю ей только часть своего свободного времени, которого у меня и так немного. А она претендует на всю мою жизнь. Быть рядом с ней постоянно... Разве не понимает она, что это невозможно? Мы с ней из разных жизней. Два корабля, которые столкнулись в море и разошлись. Мы пристаем к разным гаваням. И нас встречают разные люди на берегу. Мы были просто вовлечены в водоворот страстей и чувств. Но ее размышления в этом последнем письме будто отрезвили меня. Если отношения зашли так далеко, я должен поставить точку. То, что она требует, невозможно. Каждый из нас отправляется в свободное плавание, и наши корабли больше никогда не встретятся в безбрежном море. Прощай, моя сирена. Я пережил много прекрасных мгновений вдвоем с тобой. Ты приоткрыла для меня иной, незнакомый мир. Но я реалист. Я понимаю, что чудесные мгновенья счастья коротки, а жизнь намного длинней. Больше мы не встретимся. Но я, наверное, еще долго буду вспоминать ее – прекрасную, нежную, страстную, беспомощную, любимую... м-м-м... Как все-таки тяжело бывает расставанье. Больно, но необходимо. Все, точка.

Авторское отступление

Они расстались. Она не получила ответа ни через неделю, ни через две, ни через месяц. Все это время она мучилась и ждала. Томилась вопросами, правильно ли она поступила, поставив перед ним проблему и необходимость решать: да или нет. А потом она поняла, что все кончено. Что он предпочел переменам, как дань на лоно любви, размеренное устройство своей жизни. Воспоминания о днях, проведенных вместе, еще долго отзывались и нежностью, и болью, и разочарованием в ее душе. Жизнь продолжалась. Она не пыталась больше вызвать его на разговор, напомнить о себе письмом. Она поняла, что он поставил точку в их отношениях, и уважала его решительность и законное право мужчины решать. Но она признавала и свое право жить дальше и находить радости в этой жизни, а не только страдать.

Письмо 6

Здравствуй, мой дорогой сыночек! Как у тебя дела? У меня был короткий перерыв в работе. Я писала, по какой причине мне пришлось уйти с того места в Савоне. Почти две недели я жила в квартире, которая принадлежит итальянцу. Получилось так, что все квартиры, которые сдают наши (или украинцы), были заняты. Поэтому я поселилась у итальянца. Но все было нормально. Я еще живу здесь до пятницы, а потом уезжаю на новое место работы. Это будет тоже в Генуе, но только совсем в другом конце. Генуя – очень большой город. Я на прошлой неделе покупала проездной билет на неделю. Так вот по нему можно ездить на автобусах, метро и пригородных поездах в районах Генуи. От центра это пять остановок в одну сторону и пять или шесть – в другую. Если по времени посчитать, то это займет, наверное, 2 часа на поезде с одной конечной остановки до другой.

Я уже ходила на встречу с хозяином на новой работе. Это мужчина 73 лет, но выглядит он, конечно, гораздо моложе. У него больна жена. Она заболела не так давно, что-то с головой у нее не в порядке. Но она тихая и даже боязливая. Надеюсь, что с ней буйных приступов не будет. Это та работа, о которой я писала в прошлый раз. Женщина уезжает, а меня оставляет на своем месте. Но для меня пока проблема в том, что я не знаю, постоянно это или нет. В случае если она не будет работать, то я надеюсь, что останусь на этом месте. А если она будет возвращаться, то хозяин обещал помочь мне найти другую работу. То есть порекомендовать меня кому-нибудь из своих знакомых. Хотелось бы мне, конечно, остаться, потому что приближается сентябрь. Все говорят, что выйдет закон, по которому можно будет сделать документы, то есть легализоваться. А этот мужчина очень серьезно к этому относится. Я так поняла, что те итальянцы, которые образованны, занимают какие-либо должности и пользуются авторитетом в обществе, стараются соблюдать закон и являются добросовестными налогоплательщиками. Поэтому для меня был бы шанс получить документы.

На первый взгляд место неплохое. Квартира богатая, ухоженная. Спать я буду в отдельной комнате. Ночью он спит в комнате со своей женой. Она вроде бы не встает. В доме несколько комнат, две ванные, кухня. Чистота и порядок. Та женщина, которая уезжает, проработала там один год. Говорит, что все нормально, ей было не трудно. Посмотрим. Мне бы, конечно, хотелось уже остановиться на одном месте и работать, чтобы официально получить разрешение на проживание в Италии. Платить он будет 850 евро. Но каждый день после обеда я могу быть свободна 2—3 часа, в субботу после обеда полдня и в воскресенье часов с 10 свободна до позднего вечера. Питаться также у них бесплатно. Вот такие мои дела с работой.

Вообще я привыкла здесь, но уже устала от жары. Хочется прохладнее погоду. Уже надоело море. Иногда я даже предпочитаю уйти посидеть в парке. Там, где я буду работать, хороший район. Рядом море, парк. А через остановку на поезде то место, которое мне вообще очень нравится, – Нерви. Там очень красиво, много вилл богатых, очень живописная набережная и спокойно. Сейчас я живу совсем на другом конце Генуи. В горах. Поэтому когда я еду в город, то мне надо сначала ехать на автобусе вниз, потом пересаживаться на поезд или автобус и ехать в центр или в другой конец города. Далековато. Покупка проездного билета – не проблема, просто долго ездить.

Сходила уже здесь в Аквариум. Очень большой и красивый, находится в порту. Сам порт очень интересный, особенно поздно вечером. Посмотрела домик Христофора Колумба и ворота-башни, которые раньше были входом в порт Генуи. В этом домике ничего такого особенного. Просто документы, которые подтверждают, что Колумб провел здесь свое детство и юность, и некоторые вещи. Но генуэзцы очень этим гордятся. Сходила в художественный музей в Нерви.

Это моя жизнь в Италии. А как там протекает жизнь в России? Ничего не знаю, новости не смотрю. Ты мне хоть немного напиши, какие знаменательные события произошли в стране, в городе. А то скоро буду судить о России так же, как итальянцы. Из-за отсутствия информации.

Письмо 7

У меня все так же. Работаю на том же месте. Работа спокойная. Свободного времени много. Отдыхаю достаточно. Вчера ездила в Аренцано (недалеко от Генуи). Была на море, загорала на платном пляже, как белый человек. Но вышла оттуда немножко индейцем. Вода не холодная, но и не очень теплая – +19°. Я купалась два раза. Мне нормально. Потом под вечер погуляла в парке. Парк очень красивый, большой. Жаль, у меня не было фотоаппарата. На дереве, причем довольно высоко, сидел павлин во все своей красе: красавец, а хвост свесил с ветки и поглядывал на всех свысока. Но клич у него действительно боевой, за версту слышно. Много маленьких прудов, бассейнов с рыбками, черепашками, уточками. А в одном плавают одинокий (почему-то) лебедь. От этого, наверное, недовольный всеми. А может, потому что больше желающих его подразнить, чем покормить. Он все время пытался ушипнуть неосторожного ротозея, который слишком близко подошел. Домой вчера я добиралась с приключениями. Опоздала на поезд, на который надо делать пересадку в Генуе. Потом надо было ждать следующий целый час. Это было бы слишком поздно. Благо, ходили автобусы. Но я так хорошо отдохнула вчера в Аренцано, что в кармане осталось всего 50 центов. Даже на билет не хватало. Хорошо, что водитель добрый оказался и взял меня без денег. Я приехала домой вовремя.

А сегодня гроза сильная целый день. Я ходила смотреть поле для гольфа и как игроки тренируются. Начался ливень, домой пришла мокрая, хотя шла под зонтом. Вот такие у меня последние впечатления.

Маленькие заметки в моменты отдыха

Такая сладкая заторможенность после дневного сна. Погода разгулялась. Ласковое долгожданное солнышко так нежно касается щеки. Щебечут птицы. Остальное тихо, спокойно... Только изредка врываются звуки проезжающей мимо машины и удаляются. Колокола на церковной башне пробили три раза. Прошла итальянка, вся в черном. Она ведет за руку маленькую девочку, и та взбрыкивает и выворачивается. Мирно спят горы, взирая на проплывающие мимо облака – белые, лишь изредка сероватые. И такая нега во всем теле, что даже не хочется сделать маленькое усилие, чтобы встать.

А вчера я растворила в чашке с кипятком пакетик ромашки. Помешала ложечкой – получился маленький водоворот. Когда он стал расходиться в обратную сторону, показалось изображение маленькой ромашки. Чудеса! Из пакетика с ромашкой получилась пенистая сердцевина с волнообразными лепестками. И разошлась вовсе, превратившись в желтую прозрачную жидкость...

Письмо 8

Приветствую тебя, мое чадушко! Проверяла почту два раза, но письма от тебя не обнаружила. Стало как-то грустно. Почему, не знаю, но так приятно получать весточки! Особенно когда находишься по другую сторону границы. Ничего не знаю, что происходит в нашей стране. Скоро адаптируюсь в Италии, выучу итальянский язык и забуду русский. Потом забуду, что я когда-то жила в России и что у меня вообще есть семья. Заведу себе новых друзей, новую семью и adue. Как тебе такая перспектива? Не нравится! Тогда, пожалуйста, не дай мне шанса забыть все, что связывает меня с вами и с Россией. Я надеюсь на твою поддержку.

Теперь о моих делах. Живу на том месте, о котором писала. Пока не знаю, останусь или нет. Приедет Света, и будет видно. В субботу и воскресенье отдыхала. В субботу была в Нерви, в парке и на берегу. Красиво и спокойно. Мне нравится, как отдыхают итальянцы. Посылаю фотки.

Нерви, парк.

Здесь как раз парк и набережная. В воскресенье устала, потому что ходила в музей. На улице Гарибальди, в центре, есть три дворца: Palazzo Rosso, Palazzo Bianco, Palazzo Tursi. Вообще интересно: я обнаружила, что в Италии многие дворцы или виллы принадлежали раньше богатым фамилиям. Потом они передали их коммуне (или государству), и их преобразовали в музеи. Вместе со всеми коллекциями картин и мебели, которые там были. Так и эти дворцы. Принадлежали они семье Brinogli, а теперь это музеи. Интересно, конечно, посмотреть, но я проходила 5 часов по этим дворцам и устала. Наметила себе культурную программу наперед. Это было легко сделать, потому что реклама у них очень хорошо работает. Например, я иду в музей, захожу в билетерию, а там очень много разных проспектов, которые заме-

чительно иллюстрированы. В них разная информация о культурных местах, мероприятиях. Есть в том числе и проспект по всем музеям Генуи. Его достаточно, чтобы получить краткую информацию о музее – где он находится, в какое время работает. И даже карта есть, где обозначены эти места. Причем музеи разнообразные: художественные, дворцы, археологические, музеи моря и т. д. Хотелось бы еще сходить в театр. Это в принципе возможно (и по деньгам, и по времени), но не хочется идти одной. А с этим проблема. Потом посмотрю, может быть, получится.

Вообще я здесь живу совсем другой жизнью, чем дома. В принципе, еще не надоело. Погода какая-то странная. Уже совсем не жарко (23—25), но влажно. Насчет питания можно сказать, что всего достаточно. Если сравнивать с размером зарплаты, коммунальных услуг, проездом на транспорте затраты на питание, то дороже всего оплата за свет, воду, тепло, газ. Потом идет проезд. Бензин дорогой, и проезд достаточно дорого обходится. Но питание – совсем нет. Продукты сравнительно дешевые, и большой выбор. Например, 1 билет на автобус стоит столько, сколько стоит 200 г сыра или большой пакет молока или 1 кг персиков (или яблок, винограда). Правда, хлеб почему-то дорогой. Причем интересная здесь система. Покупаешь билет, например, на 90 минут. Заходишь в транспорт и компостируешь его (у них, кстати, нет никаких кондукторов). На печати высвечивается число и время, с этого момента начинается его отсчет. В течение полутора часов можно пересаживаться на разные автобусы, поезда (в районе Генуи) и метро. Но как только время вышло, билет недействителен. Время от времени билет проверяют контролеры. Штраф 21 евро. Это удобно, если ты едешь с пересадками в одну сторону. Но если, например, я еду куда-то и хочу провести там времени больше, чем 1,5 часа, то я должна буду покупать уже новый билет.

В домах они экономят воду, свет. Газ дешевле. Они здесь вообще все экономят. Но живут при этом достаточно неплохо. Мне нравится, как мы питаемся. Все есть. В принципе, ни в чем не ущемляют. Душ я тоже могу принимать каждый день. Но у них во всем порядок, все на своих местах, и они следуют тому распорядку жизни, который у них заведен. Не могу судить обо всех, но я жила уже в разных районах, в разных семьях. Поэтому можно сделать определенные выводы. Насчет мафии не знаю, но в основном народ честный, билеты покупают, воровства особого нет, спокойные и вежливые.

Иностранцев очень много и разного рода. И они то, как раз, я думаю, и создают криминальные ситуации. Поэтому многие итальянцы не довольны существующим положением в стране с иммигрантами. Но для этого есть основания. Не все такие спокойные и безвредные, как я, например, или подобные мне. Очень многие приезжают заниматься проституцией, или провозят наркотики, или ведут себя нагло. Особенно замечала, как нахально ведут себя чернокожие (африканцы, марокканцы и другие). Они вообще никого не боятся, не стесняются. Они ведь также здесь живут нелегально и в основном продают какие-то вещи на маленьких рынках или ходят по пляжам. На пляжах (особенно платных) встречались также филиппинки. Они предлагают массаж за 5 евро. А так кого только нет: индусы, африканцы, китайцы, наши, украинцы, молдаване, поляки, румыны, болгары. Легче сказать, кого тут нет. Они все едут сюда, потому что на западе Европы им такой возможности не дадут. Там строгие законы, и без документов никого держать в стране не будут. Итальянцы в этом отношении очень лояльны. Пиши, как у вас дела. Мне очень интересно.

Письмо 9

Здравствуй мама! Уже много времени прошло с тех пор, как мы не виделись. Два месяца после юга я работаю на замене. Это значит, что человек, на месте которого я работаю, уехал в отпуск. Она должна вернуться в конце октября. И я снова без работы. Сейчас я в Генуе. Но, возможно, после этой работы поеду во Флоренцию. Я уже съездила туда на воскресенье, разведала обстановку, взяла несколько телефонов. Мне там понравилось, на первый взгляд. Климат ближе к нашему, потому что город находится в центре Италии, а не на берегу моря. В Генуе другой. Но пока про Флоренцию я не могу много сказать. Если поеду, то свои впечатления опишу после. Мне показалось, что работу там проще найти, чем в Генуе. Здесь очень много приехало людей, и все ищут работу.

Немного расскажу о том, что я узнала в Италии. Я не пожалела, что приехала сюда. За те 4,5 месяца, что я здесь, я очень много посмотрела. Сначала на юге, теперь на севере. Север, конечно, отличается от юга. Здесь больше порядка. Спокойнее. Север более европеизированный. Люди вежливые, культурные в основной своей массе. И даже говорят медленнее, чем на юге. Не тот темперамент. Население уже смешанное с другими нациями из Европы.

Здесь, в Генуе, у меня уже есть любимые места. Например Нерви. Это тоже район Генуи. Город очень большой. Его протяженность 25—30 км по берегу моря. Делится на районы. Я сейчас живу в Genova-Quarto. Нерви – вторая остановка на поезде от моего района. Очень красивая набережная моря. Высокие изрезанные скалы. Набережная – это зона отдыха. Маленькие кафе, скамеечки, изящные спуски к морю – ступеньки, вырезанные в скалах. Всюду растения: и на скалистых уступах к морю, и на скалах, идущих вдоль набережной. Чисто, красиво, спокойно. Гуляющие пары, бабушки и дедушки с внуками, хозяева, прогуливающие своих четвероногих любимцев, бегуны, поддерживающие форму. Нигде я не видела пьяных, валяющихся на асфальте, разбитые бутылки, мусор. Крики, брань, драки. Может быть, они где-то и есть, но я их не видела. С набережной – выход к станции, где ходят поезда, в город, в парк.

Парк в Нерви – еще одно мое любимое место. Это парк коммуны Генуи. То есть общественное место, которое могут посещать все и бесплатно. Есть и другие места: частные виллы, парки от музеев и так далее, в которые вход либо запрещен, либо за деньги. Этот парк общественный. Это значит, что он существует за счет налогов, которые платят граждане. Большой и красивый. Огромные высокие сосны, пальмы, скверы, дорожки, скамеечки – все гармонично сочетается. Целые поляны, поросшие травой, за которыми постоянно ухаживают и на которых можно гулять, сидеть, лежать, прогуливаться с детьми и собаками. Здесь все отдыхают, как могут, как хотят, но всегда порядок, и никто не мешает друг другу. Летом я приходила сюда, стелила свое любимое мягкое одеялко и читала, спала, писала, наблюдала за белками или детьми, играющими в футбол или волейбол. Сейчас здесь не так многолюдно. Уже прохладнее, однако погода хорошая. Ночи холоднее, днем солнце. Дождей пока нет.

Дорожка к парку

Сами итальянцы в основном приветливые. Охотно объясняют, как пройти, проехать. Причем, объясняя, могут пройти с тобой несколько десятков метров, чтобы показать. Мне очень нравится, что всегда, когда заходишь в магазин, с тобой здороваются и прощаются. Я понимаю, что это отчасти коммерция, но все же приятно. А когда я ходила в места пешеходных прогулок, в горы (чтобы посмотреть крепости или по маршрутам в экологических зонах), была поражена, что люди, идущие навстречу, улыбаются и всегда приветствуют друг друга. В горах очень красиво. Открывается панорама всего города и обзор других вершин.

Но, естественно, я не в туристической поездке, и поэтому очень важно, какая у меня работа. Конечно, это не то, что бы мне хотелось делать. В данный момент я работаю в доме, где живут муж и жена. Ему 73 года, ей 67. Она три года назад заболела болезнью Альцгеймера. В Италии вообще много больных такого рода. Не знаю, почему. Она не буйная, не вредная. Но ее нужно полностью обслуживать. Менять ей пантофины (памперсы), кормить, купать, водить и т. д. Я уже научилась всему. По дому тоже умею делать все. В принципе, здесь не трудно, только то, что она тяжеловата. Она ходит, но не легко, опирается на меня. И поднимать ее приходится, правда, не так часто. А так она спокойная, улыбается, никогда не пожалуется, что ей холодно, жарко, хочет есть, пить. Ничего. У нее на нервной почве это заболевание, и она всего боится.

Но сейчас уже для меня это не так важно. Потому что приезжает Света, а я, по всей видимости, уезжаю во Флоренцию. Какая мне попадется работа, не знаю. До сих пор было все не так уж плохо. Главное сейчас – устроиться постоянно, и чтобы люди согласились сделать документы. Только так я смогу легализоваться. Эта *Permessa di soggiorno* дает большие преимущества: официально оформляется контракт, мне идут отчисления на пенсию, платятся налоги, могу получать медицинскую помощь и свободно передвигаться по Европе и ездить в Россию и обратно. И потом могу искать другую работу, которая мне больше по душе. Сейчас еще придется потерпеть.

Плохо то, что я одна. То есть у меня есть знакомые из России и Украины, даже из Молдавии. Но это не те люди, с которыми я могу чем-то поделиться или с которыми у меня есть общие интересы. В Кассерте (на юге) я познакомилась с Анжелой. Более менее интересно нам было. Но она осталась там. Может, потом познакомлюсь с кем-нибудь. Просто контингент людей, которые приезжают сюда на заработки, определенный. Они заинтересованы только в том, чтобы заработать. Соответственно уровень: сплетни, трюки и т. д. В общем, то, что меня не привлекает. Очень мало тех, кто приехал, чтобы увидеть другую страну, познакомиться с другой культурой. Особенно отталкивают украинцы. В основной массе какие-то хапуги. С ними надо быть очень осторожной, потому что они обманывают на каждом шагу и действуют только из корыстных побуждений. Хитрые и изворотливые. Разумеется, есть исключения. Но единицы. Все ищут, как бы пожить за чужой счет. Русские как-то проще в этом смысле. Но у всех свои цели. Многие помогают семьям, детям, зарабатывают, потому что уехали не от легкой жизни.

Очень много иностранцев в Италии. Кого только здесь нет: поляки, румыны, молдаване, украинцы, марокканцы, индусы, китайцы, южноамериканцы (перуанцы, эквадорцы) и другие. Я думаю, что проблемы, которые возникают в Италии по продаже наркотиков, преступления и беспорядки, в основном связаны с иностранцами. Здесь нет четких законов по иммигрантской политике, поэтому творится такое безобразие с черным рынком. Но думаю, что скоро этому будет положен конец. Потому что готовится в правительстве новая реформа. Вот почему очень важно попасть именно в число законно работающих граждан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.